

Европейский Суд по правам человека
(Первая секция)
Дело "Сергей Петров (Sergey Petrov) против Российской Федерации"
(Жалоба N 1861/05)
Постановление Суда
Страсбург, 10 мая 2007 г.

В деле "Сергей Петров против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, Председателя Палаты,

Л. Лукайдеса,

Н. Ваич,

А. Ковлера,

Э. Штайнер,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильманна, судей,

а также при участии С. Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 8 марта 2007 г.,

вынес в тот же день следующее постановление.

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (N 1861/05), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд 15 ноября 2004 г. в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Сергеем Михайловичем Петровым.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель жаловался на отмену в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения и утверждал о нарушении его имущественных прав.

4. 29 мая 2006 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявителя. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель - Петров Сергей Михайлович, 1955 года рождения, проживает в г. Москве. Заявитель является военнослужащим в отставке.

6. В 2001 году заявитель обратился в суд с иском к военному комиссариату г. Москвы о пересчете размера его пенсии, начиная с 1990 года, с учетом того, что он проходил службу в районах Крайнего Севера и, следовательно, имеет право на получение пенсии в большем объеме.

7. 30 апреля 2002 г. Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил требование заявителя, признал его право на получение пенсии с учетом коэффициента 1,5 и присудил ему 84 915 рублей 42 копейки в возмещение задолженности по выплате пенсии.

8. Военный комиссариат г. Москвы не обжаловал судебное решение от 30 апреля 2002 г. в кассационном порядке, и оно вступило в законную силу и стало обязательным для исполнения 10 мая 2002 г.

9. 3 ноября 2003 г. военный комиссариат г. Москвы подал надзорную жалобу, утверждая, что положения гражданского законодательства Российской Федерации, на которых суд основал свои выводы, указанные в судебном решении от 30 апреля 2002 г., неприменимы в деле заявителя.

10. 18 мая 2004 г. заявитель был информирован о возбуждении надзорного производства.

11. 20 мая 2004 г. состоялось заседание президиума Московского городского суда. Президиум определил, что суд первой инстанции неверно применил нормы материального права. По данному основанию президиум Московского городского суда отменил решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. и направил дело на новое рассмотрение. Перед оглашением определения президиума заявителя попросили подождать за дверью. Ответчик остался в зале судебных заседаний. Определение президиума было объявлено заявителю судебным приставом. Заявитель получил копию вступившего в силу определения президиума Московского городского суда 13 августа 2004 г.

12. Новое рассмотрение дела было назначено на 16 сентября 2004 г. Заявитель не мог принять участие в судебном заседании и 9 сентября 2004 г. направил ходатайство о его переносе.

13. 24 октября 2004 г. заявитель получил письмо из Тверского районного суда г. Москвы с приложением копии определения суда от 6 октября 2004 г., в соответствии с которым его исковое заявление было оставлено без рассмотрения в связи со вторичной неявкой в судебное заседание. Заявитель утверждает, что суд не проинформировал его о новой дате судебного заседания. Заявитель обжаловал определение от 6 октября 2004 г., однако в связи с истечением срока на обжалование суд оставил жалобу без удовлетворения.

II. Применимое национальное законодательство

A. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был принят 14 ноября 2002 г. и введен в действие с 1 февраля 2003 г., заменив собой

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующее:

Статья 362. Основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке

"1. Основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются:

...

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права".

Статья 376. Право на обращение в суд надзорной инстанции

"1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы... в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, или другими лицами, если их права и законные интересы были нарушены судебными постановлениями.

2. Судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу..."

Статья 381. Рассмотрение надзорной жалобы или представления прокурора

"2. По результатам рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора судья выносит определение об:

1) истребовании дела, если имеются сомнения в законности судебного постановления...

4. В случае истребования дела судья вправе приостановить исполнение решения суда до окончания производства в суде надзорной инстанции..."

Статья 384. Определение суда о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции

"1. Определение суда о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции должно содержать:

...

7) мотивированное изложение оснований для передачи дела в целях рассмотрения по существу..."

Статья 387. Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора

"Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права".

Статья 390. Полномочия суда надзорной инстанции

"1. Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе:

2) отменить судебное постановление суда первой, второй или надзорной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение;

...

5) отменить либо изменить судебное постановления суда первой, второй или надзорной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права".

В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. N 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" предусматривает, что:

"22. ...Срок [годовой] подачи надзорной жалобы или представления прокурора на судебные постановления, вступившие в законную силу до 1 февраля 2003 г., необходимо исчислять с 1 февраля 2003 г."

С. Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 г. по гражданским делам (постановление от 6 октября 2004 г.)

16. В ответ на четвертый вопрос, касающийся исчисления срока на подачу надзорной жалобы на судебные постановления, вступившие в законную силу до 1 февраля 2003 г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что последней датой подачи такой надзорной жалобы должно быть 2 февраля 2004 г.

Д. Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г.

17. "Комитет министров, в соответствии с [пунктом 2 статьи 46 Конвенции...](#) приветствуя реформу процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора, проведенную введением в действие нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 февраля 2003 г.;

с удовлетворением отмечая, в частности, что некоторые проблемы, касающиеся установленных в указанных выше делах нарушений, были, таким образом, устранены...

однако выражая особую озабоченность тем фактом, что на уровне субъекта Российской Федерации один и тот же суд обычно последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной, и отмечая, что суд должен быть наделен правом исправления всех упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, чтобы последующее обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным, если вообще необходимым;

отмечая, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, в то время как действующая в настоящее время процедура надзора позволяет

отменить судебное решение ввиду любого допущенного в нем нарушения материального и процессуального права;

подчеркивая, что в эффективной судебной системе любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или кассационной инстанции, прежде чем судебное решение вступит в силу и будет подлежать исполнению, таким образом, избегая последующую опасность обмануть законные ожидания сторон в отношении вступивших в силу судебных решений;

полагая, таким образом, что ограничение пересмотра в порядке надзора вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений исключительными обстоятельствами должно проходить параллельно с изменением структуры судов и качеством правосудия в целях ограничения необходимости исправления судебных ошибок, что в настоящее время происходит посредством пересмотра судебных решений в порядке надзора...

призывает власти Российской Федерации в приоритетном порядке провести реформу гражданского процесса в целях обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности, закрепленного в Конвенции, в его толковании в постановлениях Европейского Суда;

призывает власти Российской Федерации посредством этой реформы обеспечить установление процедуры, согласно которой судебные ошибки должны исправляться посредством обычного обжалования в ходе апелляционного и/или кассационного судопроизводства до того, как судебные решения вступят в силу...

призывает власти Российской Федерации до проведения всесторонней реформы рассмотреть вопрос о принятии промежуточных мер, которые бы насколько это возможно, ограничили опасность новых подобных нарушений Конвенции,

а именно:

- еще более ограничить применение процедуры надзора, в частности, путем установления меньшего срока подачи надзорных жалоб и сокращения допустимых оснований для инициирования такой процедуры, чтобы она касалась только наиболее существенных нарушений закона...

- ограничить, насколько это возможно, количество удовлетворяемых надзорных жалоб, которые можно подать по одному и тому же делу,

- воспрепятствовать рассмотрению явно необоснованных и представляющих собой злоупотребление надзорных жалоб, которые являются лишь дальнейшим обжалованием, обоснованным несогласием с оценкой, данной нижестоящими судами в рамках их компетенции и в соответствии с законом,

- принять меры, которые стимулировали бы насколько это возможно использование сторонами доступного им в настоящее время кассационного

обжалования в целях исправления судебных ошибок до вступления судебных решений в силу и их исполнения..."

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с отменой судебного решения

17.* (* Здесь и далее в английской версии Постановления сбой в нумерации параграфов.) Сначала Европейский Суд рассмотрит жалобу заявителя на отмену решения Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. в порядке надзора. Заявитель утверждал, что факт отмены судебного решения нарушил его "право на суд", гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, а также его право на беспрепятственное пользование имуществом по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. Указанные положения в части, применимой к данному делу, предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6

"Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом..."

Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права..."

A. Приемлемость

18. Европейский Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

B. По существу

1. Доводы сторон

19. Власти Российской Федерации утверждали, что пересмотр дела заявителя в порядке надзора полностью соответствовал требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Во-первых, надзорная жалоба была подана стороной по делу. Во-вторых, жалоба была подана в течение установленного срока на обжалование, то есть спустя десять месяцев и три дня после начала течения срока на подачу жалоб на судебные постановления, вступившие в силу до 1 февраля 2003 г., что оответствует разъяснению, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. N 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации". Более того, основанием для отмены решения Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. явилось существенное нарушение норм материального права. Наконец, президиум Московского городского суда, отменяя судебное решение от 30 апреля 2002 г. и направляя дело на новое рассмотрение, не превысил своих

полномочий. Власти Российской Федерации придали особое значение тому факту, что в отличие от дела Рябых (см. Постановление Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации" (Ryabykh v. Russia), жалоба N 52854/99, §54, ECHR 2003-IX) надзорное производство по делу было инициировано стороной по делу, то есть военным комиссариатом г. Москвы. В заключение власти Российской Федерации сослались на законодательство Германии, Австрии и Швейцарии, которое предусматривает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в случае существенного нарушения норм материального или процессуального права нижестоящими судами, и на промежуточную Резолюцию ResDH (2006)1 в отношении нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений по гражданским делам в порядке надзора в Российской Федерации, принятую Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г. Следовательно, в данном деле не имело места нарушение принципа правовой определенности.

20. Заявитель поддержал свою жалобу.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Статья 6 Конвенции

21. Европейский Суд напоминает, что право на справедливое рассмотрение дела, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, которая провозглашает, среди прочего, верховенство права как часть общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызывали сомнения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Брумареску против Румынии" (Brumarescu v. Romania) от 28 октября 1999 г., Reports of Judgments and Decisions 1999-VII, §61).

22. Данный принцип предполагает, что ни одна из сторон не в праве требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания по делу и получения нового решения. Полномочие вышестоящих судов по отмене или внесению изменений во вступившие в силу и обязательные для исполнения судебные решения может быть реализовано только для исправления существенных ошибок. Сам по себе факт существования двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра дела. Отступления от названного принципа могут быть оправданы только тогда, когда они вызваны обстоятельствами существенного и непреодолимого характера (см., mutatis mutandis, Постановление Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации" (Ryabykh v. Russia), жалоба N 52854/99, §52, ECHR 2003-X, и Постановление Европейского Суда по делу "Праведная против Российской Федерации" (Pravednaya v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба N 69529/01, §25).

23. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на обращение в суд с иском об определении его гражданских прав и обязанностей. Таким образом, он воплощает в себе "право на суд", одним из аспектов которого является право на доступ, то есть право на обращение в суд для разрешения гражданско-правовых вопросов. Тем не менее названное право было бы иллюзорным, если бы правовая система Договаривающегося Государства допускала, чтобы вступившее в силу и обязательное судебное решение могло быть отменено вышестоящим судом по протесту, принесенному представителем органа государственной власти, чье полномочие по принесению такого протеста не ограничено каким-либо сроком, с тем, чтобы судебное решение могло быть оспорено на протяжении неопределенного срока (см. Постановление по делу "Рябых против Российской Федерации", §§54-56).

24. Европейский Суд установил нарушение права заявителей на суд, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, во многих делах, где судебное решение вступило в законную силу и становилось обязательным для исполнения, а впоследствии отменялось судом вышестоящей инстанции по протесту должностного лица, чье полномочие по принесению протеста не ограничивалось сроками (см. среди прочих упомянутое Постановление по делу "Рябых против Российской Федерации", §§51-56, и более поздние Постановления Европейского Суда по делу "Волкова против Российской Федерации" (Volkova v. Russia) от 5 апреля 2005 г., жалоба N 48758/99, §§34-36; по делу "ОАО "Росэлтранс" против Российской Федерации" от 21 июля 2005 г., жалоба N 60974/00, §§27-28, и по делу "Кутепов и Аникеенко против Российской Федерации" (Kutepov and Anikeyenko v. Russia) от 25 октября 2005 г., жалоба N 68029/01, §§49-52).

25. В настоящем деле решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г., вынесенное в пользу заявителя, было отменено в порядке надзора в связи с неправильным применением районным судом норм материального права. Европейский Суд должен определить, было ли полномочие по пересмотру дела в порядке надзора реализовано властями Российской Федерации таким образом, чтобы максимально соблюсти справедливое равновесие между интересами личности и необходимостью обеспечения надлежащего отправления правосудия (см., mutatis mutandis, Постановление Европейского Суда по делу "Никитин против Российской Федерации" (Nikitin v. Russia), жалоба N 50178/99, §§57 и 59, ECHR 2004-...).

26. Власти Российской Федерации отметили, что настоящее дело отличается от названных выше дел тем, что надзорное производство было инициировано военным комиссариатом г. Москвы, то есть стороной по делу, а не должностным лицом. Европейский Суд тем не менее не убежден в том, что данное отличие носит решающее значение для анализа данной жалобы.

27. Европейский Суд, во-первых, отмечает достаточно длительный период - около 18 месяцев - истекший со дня вступления судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, в законную силу до возбуждения процедуры

пересмотра дела в порядке надзора. Европейский Суд отмечает, что Гражданский процессуальный кодекс РСФСР не ограничивал во времени обращение с надзорной жалобой, допуская возможность отмены вступившего в силу судебного решения в течение неопределенного времени (см. упомянутое Постановление Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации"). В настоящем деле надзорное производство было возбуждено в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, который ограничил обращение с надзорной жалобой одним годом (пункт 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, см. выше §14 настоящего Постановления). Тем не менее переходные положения, регулирующие введение в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, предусматривали возможность обжалования в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу до 1 февраля 2003 г. (см. выше §14 и 15 настоящего Постановления). В данном деле военный комиссариат г. Москвы воспользовался данной возможностью по обжалованию судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, которое вступило в законную силу за 18 месяцев до этого.

28. Европейский Суд особо подчеркивает, что вступившее в законную силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть отменено при исключительных обстоятельствах, но не с единственно целью получения иного решения по одному и тому же делу (см. прецедентную практику Европейского Суда, указанную выше в §21 настоящего Постановления). В правовой системе Российской Федерации основания отмены или внесения изменений в судебное решение судом кассационной инстанции в значительной степени совпадают с основаниями для отмены или внесения изменений в судебное решение в порядке надзора (см. для сравнения подпункт 4 пункта 1 статьи 362 и статью 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, можно было бы избежать обстоятельств, при которых вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, было оспорено, если бы военный комиссариат г. Москвы обжаловал его в кассационном порядке. Примечательно также, что и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволяют стороне по делу обращаться с надзорной жалобой, даже если до этого она не подавала кассационную жалобу. В данном деле военный комиссариат г. Москвы не воспользовался своим правом на обращение с кассационной жалобой и пропустил десятидневный срок, не оспорив судебное решение от 30 апреля 2002 г. Власти Российской Федерации не указали какие-либо исключительные обстоятельства, воспрепятствовавшие военному комиссариату г. Москвы представить свои доводы районному суду или обратиться своевременно с кассационной жалобой.

29. Принимая во внимание изложенное, Европейский Суд установил, что, удовлетворив надзорную жалобу Военного комиссариата г. Москвы на судебное решение от 30 апреля 2002 г., президиум Московского городского суда нарушил

принцип правовой определенности и право заявителя на суд, гарантированные пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи Конвенции.

(b) Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции

30. Европейский Суд напоминает, что наличие долга, подтвержденного юридически обязательным и подлежащим обязательному исполнению судебным решением, предоставляет лицу, в пользу которого оно было вынесено, "законное ожидание", что долг будет выплачен, и является его "имуществом" по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. Отмена такого судебного решения представляет собой вмешательство в право лица на беспрепятственное пользование имуществом (см. среди прочих упомянутое Постановление Европейского Суда по делу Брумареку, §74, и Постановление Европейского Суда по делу "Андросов против Российской Федерации" (Androsov v. Russia) от 6 октября 2005 г., жалоба N 63973/00, §69).

31. Власти Российской Федерации отрицали факт вмешательства в имущественные права заявителя по следующим причинам. До 20 мая 2004 г., то есть до отмены в порядке надзора решения Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г., заявитель получал пенсию в увеличенном объеме. Впоследствии, то есть направления дела на новое рассмотрение, требования заявителя были оставлены без рассмотрения. Таким образом, судебное разбирательство не завершено, и, как следствие, не было установлено имущественное право заявителя и предоставлено ему право на "законное ожидание".

32. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с решением Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. пенсия заявителя была существенно увеличена. Отмена подлежавшего исполнению судебного решения сделала тщетной надежду заявителя на вступившее в силу судебное решение и лишила его возможности получить денежные средства, которые он разумно ожидал получить. При данных обстоятельствах Европейский Суд полагает, что отмена решения Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. в порядке надзора возложила на заявителя чрезмерное бремя, и, следовательно, она является несовместимой с положениями статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанной статьи.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

33. Заявитель утверждал, ссылаясь на статью 13 Конвенции, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в отношении постановления президиума Московского городского суда от 20 мая 2004 г. об отмене в порядке надзора вступившего в законную силу решения Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. Статья 13 Конвенции предусматривает:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в

государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

34. Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции сама по себе не гарантирует право на обжалование постановления, принятого в порядке надзора, а сам факт, что постановление высшего органа судебной власти не подлежит дальнейшему обжалованию, не нарушает положения названной статьи Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу "Трегубенко против Украины" (Tregubenko v. Ukraine) от 21 октября 2003 г., жалоба N 61333/00, и Решение по делу "Ситков против Российской Федерации" (Sitkov v. Russia) от 9 ноября 2004 г., жалоба N 55531/00).

35. Следовательно, жалоба заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции несовместима ratione materiae с положениями Конвенции по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

36. Заявитель утверждал, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в ходе рассмотрения дела президиумом Московского городского суда имели место различные процессуальные нарушения.

37. Европейский Суд приходит к выводу, что, установив, что в данном деле имело место нарушение права заявителя "на суд" в результате самого факта пересмотра дела в порядке надзора, нет необходимости рассматривать вопрос о соблюдении процессуальных гарантий статьи 6 Конвенции в рамках названной процедуры (см. §59 упомянутого Постановления по делу Рябых).

38. Заявитель также утверждал, ссылаясь на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции, что в ходе судебного разбирательства, имевшего место после отмены судебного решения в порядке надзора, Тверской районный суд г. Москвы провел судебное заседание 6 октября 2004 г., не известив о нем заявителя.

39. Учитывая свои выводы в отношении статьи 6 Конвенции (§§20-30), Европейский Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о совместимости последующего судебного разбирательства с положениями статьи 6 Конвенции.

40. Следовательно, Европейский Суд отклоняет данную часть жалобы в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

41. Наконец, заявитель, ссылаясь на статьи 14 и 17 Конвенции, жалуется на то, что в отношении него со стороны судов Российской Федерации имели место дискриминация, а также нарушение его прав. Статья 14 Конвенции предусматривает:

"Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам".

Согласно статье 17 Конвенции:

"Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции".

42. Европейский Суд отмечает, что заявитель не обосновал ни одну из своих жалоб на нарушение приведенных статей Конвенции.

43. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

44. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

45. Заявитель требовал 793 831 рублей в возмещение материального ущерба, состоявшего из суммы невыплаченной в большем объеме пенсии за период с августа 2004 г. по декабрь 2006 г. в результате отмены решения Тверского районного суда г. Москвы от 30 апреля 2002 г. в порядке надзора. Он также требовал 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

46. Власти Российской Федерации полагали, что заявителю не должно присуждаться возмещение материального ущерба. Что касается требования о компенсации морального вреда, власти Российской Федерации утверждали, что оно является чрезмерным и неразумным, и предположили, что возможная компенсация не должна превышать 500 евро.

47. Что касается требования о возмещении материального ущерба, Европейский Суд отмечает, что требуемая заявителем сумма является чрезмерной. Учитывая характер установленного нарушения, Европейский Суд полагает уместным присудить заявителю 2500 евро в возмещение материального ущерба, а также сумму любых налогов, подлежащих на них начислению.

48. Далее Европейский Суд отмечает, что заявитель пережил моральные страдания и разочарование в связи с отменой в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения. Учитывая принцип справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 2000 евро в качестве компенсации морального вреда (см. Постановление Европейского Суда по делу "Черницын против Российской Федерации" (Chernitsyn v. Russia) от 6 апреля 2006 г., жалоба

№ 5964/02, §40), а также сумму налогов, подлежащих начислению на присужденные денежные средства.

В. Судебные расходы и издержки

49. Заявитель требовал 2880 рублей в возмещение расходов на услуги переводчика. Власти Российской Федерации не оспаривали, что данные расходы были действительно понесены и были разумны по сумме.

50. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было доказано, что они были понесены действительно и по необходимости и являлись разумными по сумме. В данном деле заявитель представил чек в обоснование своего требования. Сумма, указанная в договоре, не является чрезмерной или неразумной. Учитывая имеющуюся в его распоряжении информацию, Европейский Суд полагает разумным присудить заявителю требуемую им сумму, а также любые налоги, подлежащие начислению на нее.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

51. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях суд единогласно:

1) объявил жалобу заявителя на отмену в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;

2) постановил, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) постановил,

(а) что власти Российской Федерации должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:

(i) 2500 (две тысячи пятьсот) евро в возмещение материального ущерба и 2000 (две тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты;

(ii) 2880 (две тысячи восемьсот восемьдесят) рублей в возмещение судебных расходов и издержек;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих начислению на указанные суммы;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока до проведения окончательной выплаты на указанные суммы должны начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении в письменной форме было направлено 10 мая 2007 г. в соответствии спунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Секретарь Секции Суда
Председатель Палаты

Серен Нильсен
Христос Розакис